

Глава 20. Мастер актёрской игры

Цин Нин пулей вылетел из комнаты отдыха. Гул лазерных установок и шелест бумаг в лаборатории мгновенно смолкли — сотрудники замерли, ошеломлённые его видом. Он стремительно подошёл к Чу Сиюэ и, не говоря ни слова, мертвой хваткой вцепился в её воротник.

— Что вы с ним сделали? — прохрипел он.

Чу Сиюэ, оправившись от шока, лишь язвительно усмехнулась:

— Доктор Цин, я не понимаю, о чём вы...

— Я спрашиваю, что вы с ним сотворили, сука?! Где он?! — Цин Нин сорвался на крик.

На тыльной стороне его ладони вздулись вены; он выглядел по-настоящему безумным. Одним рывком он приподнял Сиюэ над полом и с силой впечатал её в стену. Только тогда в её взгляде мелькнул настоящий страх.

— Я... я не знаю! Это вне моей компетенции! — заверещала она.

Поняв, что здесь правды не добиться, Цин Нин отшвырнул её и бросился к выходу. Стажёры испуганно жалась к доктору Чжань Цзе — они никогда не видели его в таком гневе.

Оказавшись на улице, Цин Нин на мгновение замер в растерянности. Мысли путались: как найти его? Как спасти? А вдруг Чу Вэй сейчас лежит где-то без сознания, и никто не придёт на помощь? В трубке до этого слышался свист ветра — похоже на горный серпантин.

В голове царил хаос, он даже забыл, что связан с Системой. К счастью, Трит проявил инициативу: ИИ мгновенно определил координаты Чу Вэя и передал их Цин Нину.

Тем временем семья Чу тоже получила известие о происшествии. К месту возможной аварии стягивали людей, но, в отличие от Цин Нина, у них не было подсказок Системы — им приходилось прочёсывать каждый метр дороги.

Цин Нин нашёл его первым. На борту автомобиля виднелись следы страшного удара. На крутом повороте машина пробила ограждение и рухнула с обрыва прямо в реку у подножия горы.

Цин Нин дрожащими руками проверил пульс. Жив. С трудом вытащив Чу Вэя из воды на берег, он немедленно связался с телохранителями, которые патрулировали этот район. Вскоре пострадавшего доставили в госпиталь.

Над дверью операционной горел красный свет. Травмы были слишком тяжёлыми, риск — запредельным. Пока врачи лихорадочно совещались, выбирая план действий, Цин Нин столкнулся с гневом Чу Цзяна в кабинете главврача.

— Ты! — Старик Чу яростно колотил тростью по полу. — Как ты нашёл его в одиночку? Неужели заранее знал, что случится беда?

Цин Нин смерил его ледяным взглядом. Он сидел прямо на столе, не проронив ни слова, пока Трит в его сознании анализировал состояние пациента. Наконец он достал из кармана сигарету, прикурил и глубоко затянулся.

— Этот человек... я с самого начала знал, что от него одни беды! — продолжал неистовствовать Чу Цзян, а Чжо Сянь рядом безутешно рыдала.

Цин Нин затушил окурок, спрыгнул со стола и холодно усмехнулся:

— Я не собираюсь с вами препираться. Распорядитесь, чтобы врачи подготовили всё необходимое. Оперировать Чу Вэя буду я.

— Ты?! — Чу Цзян задохнулся от возмущения, но Цин Нин внезапно шагнул вперёд и рывком подтянул старика за лацканы пиджака к себе.

— Я не берусь за то, в чём не уверен. Сейчас же. Живо готовьте операционную.

Чу Цзян, ошеломлённый такой дерзостью и властным напором, лишь коротко хмыкнул, но... отдал приказ.

Цин Нин же в это время в панике кричал внутри своего сознания:

«Какое, к чёрту, оперировать?! Ты с ума сошёл?! Я же ничего не смыслю в хирургии! Ты решил прикончить эту личность прямо сейчас?!»

"Я — искусственный интеллект, гений, всемогущее существо", — невозмутимо отозвался Трит.

«Если он умрёт, я уволюсь и брошу это чёртово лечение!»

"Хозяин, успокойтесь. В этом мире сознания есть только два человека, которые не могут умереть. Первый — Старший молодой господин, он — опора этого мира. Второй — вы, так как вы не входите в изначальный план. Кто бы ни проводил операцию, результат будет один — всё

закончится благополучно".

Цин Нин на мгновение лишился дара речи.

«... Мне кажется, я зря трачу здесь свои нервы и чувства».

Подготовка завершилась мгновенно. Цин Нин с каменным лицом подошёл к дверям операционной. Чжо Сянь вцепилась в его рукав, осыпая мольбами и просьбами. Когда он вошёл внутрь, бригада ассистентов уже была на местах.

Контроль над телом взял на себя Трит. Операция прошла блестяще. Угроза миновала, и Чу Вэй перевели в отделение реанимации.

Чу Цзян, помрачнев, застыл у окна палаты, во все глаза глядя на сына, забинтованного, словно кокон. Цин Нин прислонился к стене за его спиной и снова закурил. Он уже успокоился, а торчал здесь лишь для того, чтобы дожидаться извинений от этого упрямого старика.

Извинения. Ему были просто необходимы извинения!

Но Чу Цзян, словно почуяв его настрой, держал лицо кирпичом. Потоптавшись на месте, он тяжело вздохнул и собрался было уходить.

— Господин Чу, — окликнул его Цин Нин, выпуская эффектное кольцо дыма. — Проверьте-ка новую секретаршу, которую вы подсунули сыну.

Старик ничего не ответил и быстро зашагал прочь. Цин Нин затушил сигарету и выбросил её в урну. Вообще-то он курил только в моменты запредельного стресса, а сейчас просто рисовался, ожидая раскаяния. Не дождался.

Чжо Сянь вышла из палаты и, заметив изнурённый вид Цин Нина, коснулась его плеча:

— Иди домой, поспи немного.

— Всё в порядке, — слабо улыбнулся он. Спать хотелось невыносимо, но пока Чу Вэй не пришёл в себя, в груди словно застрял острый осколок.

Чжо Сянь помедлила, а затем вздохнула:

— Знаешь, я давно твердила отцу, что не стоит так заикливаться на чистоте крови. Главное,

чтобы преемник был достойным человеком. Но его характер... Эх, Чу Вэй весь в него, потому они и лаются при каждой встрече.

— Тётя, не нужно, — Цин Нин опустил глаза, лениво носком ботинка ковыряя пол. — Я всё понимаю и не держу на него зла. Вам не нужно оправдываться.

Чжо Сянь грустно улыбнулась:

— Я знаю, что ты хороший мальчик. Иди, побудь с ним.

Состояние Чу Вэя стабилизировалось. Чжо Сянь, чьё здоровье тоже оставляло желать лучшего, уехала отдыхать домой. Когда коридоры опустели, Цин Нин вошёл в реанимацию.

Чу Вэй лежал под кислородной маской. Его дыхание было тяжёлым и сиплым, как звук рвущихся кузнечных мехов. Он совсем не походил на того «бессмертного», о котором твердил Трит. Сейчас он выглядел пугающе хрупким.

Цин Нин долго молча смотрел на него, затем тихо позвал по имени. Ответа не последовало.

"Хозяин, не волнуйтесь, — подал голос Трит. — Скорость восстановления Старшего молодого господина поразит вас".

Ведь он — опора этого мира. Если он будет долго лежать без движения, само время в этом пространстве начнёт замедляться.

Несмотря на утешения ИИ, Цин Нин чувствовал, как в горле встаёт ком. Баллы доверия были максимальными, но он всё ещё не мог покинуть этот мир. Эмоции переполняли его; казалось, ещё минута — и он сорвётся на рыдания.

Он поспешно вышел из палаты. Госпиталь был набит телохранителями семьи Чу, но коридор у реанимации оставался пустым — все посты стояли на входах в отделение.

Цин Нин не ушёл далеко, решив немного подышать в больничном саду. Но ночной ветер оказался слишком холодным, и вскоре он вернулся.

Кто-то успел прийти раньше него. В пустой галерее, когда он приблизился к двери, послышались приглушённые голоса. Цин Нин убрал руку с дверной ручки и прислонился к стене, невольно подслушивая.

— Посмотри на того, кого ты выбрал, — ворчал старик. — Исчез куда-то, даже не сидит рядом с тобой.

Ответа, разумеется, не последовало. Привыкший к вечным перепалкам отец Чу Вэя подвинул стул, помолчал и добавил тише:

— Давай, просыпайся скорее. Очнёшься — и я больше не буду против вашей свадьбы. Но ты подумай сам: такая огромная семья, такая корпорация... Если не будет достойного наследника, начнётся хаос. У нас тысячи сотрудников, которых нужно кормить. Эх...

Цин Нин, сохраняя ледяное спокойствие, достал телефон и отправил сообщение доверенному лицу Чу Вэя: «Проверь, нет ли у семьи Чу каких-нибудь толковых дальних родственников с детьми. Можно совсем маленьких, воспитаем».

Отправив сообщение, он почувствовал, что напряжение так и не ушло. Не знал, является ли эта ситуация «точкой искажения личности» для следующих личностей Чу Вэя. Чем дольше он оставался в этом мире, тем больше боялся, что его влияние станет необратимым.

«Только бы всё решить благополучно и вылечить это раздвоение личности. В реальности я не хочу иметь с ним ничего общего. Личности внутри — это одно, а настоящий Чу Вэй — совсем другой человек».

Стерев с лица усталость, Цин Нин толкнул дверь и вошёл. Чу Цзян всё ещё рассуждал о важности кровного родства и продолжения рода.

— О, господин Чу, и вы здесь? — Цин Нин изобразил вежливую ухмылку. — А я-то думал, вы ушли и не вернётесь.

Чу Цзян поморщился.

— Я пришёл навестить сына, есть возражения?

Цин Нин подтянул стул и сел рядом:

— Да нет, какие возражения.

— Тогда ты... — начал было старик.

— А что я? — Цин Нин продолжал улыбаться.

Чу Цзян замялся, так и не найдя слов. Цин Нин видел, что тот едва сдерживается, чтобы не

позвать охрану и не вышвырнуть его вон, но спящий на кровати сын заставлял его терпеть.

Злость, копившаяся в душе Цин Нина, начала понемногу рассеиваться. Он перевёл взгляд на пациента:

— Господин Чу, а представьте, если бы вы всё-таки заставили нас расстаться, а он успел бы оставить вам внука. Как думаете, что было бы сейчас?

Чу Цзян промолчал, понимая подтекст. Он был вынужден признать: если бы не Цин Нин, они бы не нашли Чу Вэя так быстро и не смогли бы провести операцию вовремя.

Цин Нин не ждал ответа:

— Умный и преданный зять порой куда полезнее, чем сомнительный наследник с неизвестным будущим, не так ли?

Договорив, он по-свойски похлопал старика по плечу:

— Вы тут поворкуйте по-отцовски, а я пойду.

Теперь проблем с Чу Цзяном возникнуть не должно.

<http://bllate.org/book/17520/1658370>